

С. В. Сахневич

Редукция семиотической перегрузки: феноменологический подход к исследованию знака, денотата, смысла и идеи

В работе рассматривается проблема перевода с точки зрения концепций Готлоба Фреге и Эдмунда Гуссерля. Переводчик, оперируя знаками, денотатами, смыслами и идеями, сталкивается с пролиферацией языковых средств для выражения одного и того же денотата, что связано с фрагментацией современного общества, не характерной для общества того времени, в котором жил Фреге. Поэтому фрегевский подход, в пределах которого до сих пор действуют переводчики, критически осмысливается. Предлагается решение, основанное на феноменологии Гуссерля, включающей в себя феноменологическую редукцию (эпохе и идеация) и трансцендентальную редукцию, для очищения от личных и общественных предпосылочных наслоений. В частности, в качестве переводческой платформы выдвигается наиболее фундаментальные и обозначенные смыслы, на основе которых, посредством аналогизирующей апперцепции, основанной на универсальном для всех состоянии консумента перевода, осуществляется сближение переводчика и реципиента перевода.

Ключевые слова: аналогизирующая апперцепция, знак-денотат-смысл-идея, реципиент перевода, состояние консумента перевода, трансцендентальная редукция, феноменологическая редукция.

Для цитирования: Сахневич С. В. Редукция семиотической перегрузки: феноменологический подход к исследованию знака, денотата, смысла и идеи // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 3. – С. 134–148. DOI: 10.35231/25419803_2025_3_134. EDN: QQLTFU

В условиях глобализации и интенсификации межкультурной коммуникации проблема адекватности и смыслоустойчивости перевода приобретает особую значимость. Предложенная методология может способствовать повышению эффективности межкультурного обмена, преодолению барьеров непонимания и обеспечению более точной передачи информации. Кроме того, актуальность исследования обусловлена растущей ролью перевода в различных сферах деятельности – от философии и науки до бизнеса и культуры.

Научная новизна исследования заключается в применении феноменологических методов Гуссерля к проблеме перевода. Предложенный подход выходит за рамки традиционных лингвистических теорий и предлагает принципиально новую методологию, позволяющую преодолеть ограничения, связанные с субъективностью интерпретаций и культурными различиями. Разработка концепции «универсального состояния консумента перевода» и её использование в рамках аналогизирующей апперцепции также является оригинальным вкладом в теорию перевода.

Материалы и методы

Цель статьи – разработка теоретически обоснованной и практически применимой методологии перевода, позволяющей минимизировать семиотическую перегрузку и обеспечить максимальную адекватность перевода путем преодоления субъективных и социокультурных ограничений интерпретации.

Предполагаем, что существующее противоречие между теоретической плодотворностью концепций Готлоба Фреге о знаке, денотате, смысле и идее в области перевода и их практической ограниченностью, обусловленной зависимостью от общественных интерпретаций смысла и личных интерпретаций, заставляет искать пути преодоления семиотической перегрузки, возникающей при переводе, обусловленной различиями в понимании знака, денотата и смысла. Применение феноменологического подхода Гуссерля к области семантики перевода будет способствовать более адекватному и смыслоустойчивому переводу для целевой аудитории.

Задачи исследования состоят в том, чтобы проанализировать концепции Фреге о знаке, денотате, смысле и идее в контексте проблем перевода; выявить ограничения и противоречия фрегевского подхода применимо к переводу; обосновать необходимость применения редукций Гуссерля для преодоления семиотической перегрузки; обосновать возможность сближения переводчика и реципиента перевода посредством аналогизирующей апперцепции; доказать, что состояние консумента перевода является универсальным для всех человеческих существ; продемонстрировать потен-

циал предложенной методологии для повышения адекватности и смыслоустойчивости перевода.

Переводчик: знак, денотат, смысл и идея

Когда переводчик переводит, он сталкивается со знаками (linear string of symbols) или знаком [12, p. 46]. Под знаком также подразумевается изображение, признак, предзнаменование, символ и др. В рамках фрегевской теории перевода первоначальная задача трансляции знака представляет собой дословный перевод, предполагающий соответствие «знак в знак». Однако один и тот же денотат может обозначаться различными словами. Например, английские термины sun, sol, star, sunshine и русские «солнце», «светило», «звезда», «солнечный свет», «жарило» могут указывать на один и тот же денотат, но обладают различными коннотациями и употребляются в разных сферах. Применение дословного перевода, игнорирующего контекст и стилистическую уместность, как в случае трансляции The sun was shining как «Жарило светило» приводит к коммуникативной неадекватности и нарушению языковой нормы.

Далее, мы можем перевести перевод «из смысла в смысл». Однако здесь мы сталкиваемся с тем, что смысл как общее значение может не совпадать у реципиентов из разных сегментов общества. Например, слово «свобода» имеет общий смысл «отсутствие ограничений, возможность выбора и независимость», оно определяется в словарях как абстрактное понятие. Однако смысл слова «свобода» варьируется в разных сегментах общества: для политически активных граждан «свобода» означает свободу слова, собраний, политические права и участие в выборах; для предпринимателей – свободу ведения бизнеса, отсутствие бюрократических барьеров и распоряжение собственностью; для верующих – свободу самовыражения и защиту от религиозной дискриминации; для молодежи – независимость от родителей и следование своим интересам.

Многие исследователи так или иначе разрабатывали подступы к переводу в пределах фрегевской парадигмы: знак (слово, изображение, лай, чертеж): home; денотат (сам предмет, вещественный или абстрактный): дом (физическое строение); смысл (объективный, сродни телескопу): место, где живут люди; идея (субъективная, сродни индивидуальной сетчатке

глаз): большая семья, гостеприимство, защита от невзгод, работа на земле, связь с предками и т. д. Например, концепция *уровней эквивалентности* в переводе Вилена Николаевича Комиссарова во многом перекликается с разделением на уровни знака, денотата и смысла. Чем выше уровень эквивалентности, тем меньше сохраняется формального соответствия между текстами, но больше передается смысл (см.: [6, с. 4–20]).

Лев Соломонович Бархударов, подобно Комиссарову, занимался вопросами эквивалентности и соответствия в переводе, рассматривая различные типы соответствий между исходным и переводным текстами и уделяя внимание семантическим и стилистическим аспектам [2, с. 89]. Немецкий переводовед Альбрехт Нойберт разрабатывал теорию текстовой компетенции, подчеркивая важность понимания не только языковых единиц, но и текстовых структур, конвенций и прагматических аспектов социолингвистических ассоциаций, о чем мы должны информировать нелингвистов, в частности пропагандистов и агитаторов [9, с. 96]. Катарина Райс, немецкая исследовательница, известна своей функциональной теорией перевода, акцентирующей внимание на цели перевода и соответствии перевода ожиданиям целевой аудитории [18, pp. 168–171]. Ганс Вермеер, также представитель функциональной теории перевода, подчеркивал, что перевод должен рассматриваться как самостоятельное коммуникативное действие, направленное на достижение определенной цели в целевой культуре [21, p. 229]. Американский лингвист и переводовед Юджин Найда разработал теорию динамической эквивалентности, в которой подчеркивал важность передачи не только содержания, но и эффекта исходного текста на читателя, что предполагает глубокое понимание культурных особенностей и психологических реакций целевой аудитории¹. Британский теоретик перевода Питер Ньюмарк предложил концепцию семантического и коммуникативного перевода, где семантический перевод стремится максимально точно передать смысл исходного текста, а коммуникативный перевод адаптирует текст для целевой аудитории, делая его более понятным и естественным [16,

¹ Переводческая эквивалентность в трудах Ю. Найды. Электронный ресурс. URL: https://eltranstheorymastering.fandom.com/ru/wiki/Переводческая_эквивалентность_в_трудах_Ю._Найды (дата обращения: 20.12.2020).

р. 136]. Хенрик Готтлиб, специалист в области аудиовизуального перевода, рассматривает перевод как многоуровневый процесс, в котором переводчик должен учитывать не только языковые, но и семиотические аспекты, а также специфику восприятия целевой аудитории¹.

От Фреге к Гуссерлю

Возьмем знак *care* и попробуем перевести его по Фреге. Денотатом *care* является «акт заботы, проявленный конкретным человеком в конкретный момент». Смыслом *care*, принятым в обществе, является «чувство беспокойства и ответственности за благополучие кого-то или чего-то». Идея *care* – это индивидуальное, субъективное представление, которое может варьироваться не только от сегмента к сегменту, но и от человека к человеку.

По Фреге, смысл – это телескоп, а идея – это индивидуальная сетчатка глаза конкретного человека². Например, в произведениях Хайдеггера *care* имеет свою «индивидуальную сетчатку» в качестве вдохновения смертью: тот факт, что когда-нибудь кончимся, умственно и физически, вдохновляет нас на новые свершения [14, р. 41]. Перевод: *бытие к смерти*.

Для Сёрена Кьеркегора *care* – это фундаментальное экзистенциальное состояние, связанное со страхом и трепетом перед Богом [7, с. 645]. Перевод – *страх и трепет*.

Карл Ясперс рассматривал *care* в контексте пограничных ситуаций, как стремление к саморазвитию в условиях неопределенности [11, с. 567]. Перевод: *ответственность за самореализацию*.

Для Мартина Бубера *care* – это основа межличностных отношений «Я-Ты», где другой человек воспринимается как уникальная и ценная личность, а не как объект [19, pp. 310–313]. Перевод: *заботливое отношение*.

Эмманюэль Левинас радикализировал идею *care*, утверждая, что она является *первичной* по отношению к бытию. Забота о Другом – это этический императив, который воз-

¹ Gottlieb H. Multidimensional Translation: Semantics turned Semiotics // EU-High-Level Scientific Conference Series, MuTra. Challenges of Multidimensional Translation: Conference Proceedings. Copenhagen, 2005. Pp. 17–19. Available at: https://www.euroconferences.info/proceedings/2005_Proceedings/2005_Gottlieb_Henrik.pdf (accessed 20 December 2024).

² Frege G. On Sense and Reference. 1892. P. 29. Available at: http://mind.ucsd.edu/syllabi/00-01/phil235/a_readings/frege_S... (accessed 20 December 2024).

никает из асимметричного отношения между Я и Другим, где Другой всегда требует от меня ответа [8, с. 162]. Перевод: *служение нуждам Другого*.

Кэрол Гиллиган критиковала традиционные этические теории за их ориентацию на абстрактные принципы справедливости, предлагая «этику заботы», основанную на *эмпатии, сочувствии и внимании к нуждам конкретных людей* [4, с. 68]. Перевод: *сочувствие, эмпатия*.

Нелл Ноддингс рассматривала *care* как альтернативу традиционным этическим системам. Забота – это не просто обязанность, а источник морального удовлетворения [17, р. 189]. Перевод: *практическая забота*.

Джоан Тронтó развивает *политическую теорию заботы*, утверждая, что *care* является не только личным делом, но и *важным аспектом социальной справедливости*. Она исследует, как забота распределяется в обществе и как можно создать более справедливую систему [20, р. 112]. Перевод: *социальная справедливость*.

Юлия Кристева рассматривает *care* в контексте материнства и женской психологии. Забота о ребенке – это сложный и амбивалентный процесс, связанный с любовью, тревогой и самопожертвованием [14, р. 45]. Перевод: *материнская любовь*.

Мишель Фуко фокусировался на *care* как на заботе о себе, о самосовершенствовании и управлении своей жизнью [10, с. 215]. Перевод: *самопознание, самосовершенствование*.

Пьер Адо исследовал философию как образ жизни и подчеркивал значение *духовных упражнений* для достижения мудрости и счастья. Забота о себе – это постоянная практика самосознания, самоконтроля и самосовершенствования [1, с. 179]. Перевод: *духовное*.

Однако, когда мы переводим, мы должны учесть тот факт, что нашими реципиентами перевода могут быть представители самых разных сегментов: от мигрантов до священнослужителей. И им может не подойти не только идея, но и смысл. Именно здесь заканчивается Фреге и начинается Гуссерль. Гуссерля не устраивает ни смысл, потому что он «загрязнен» общественной предпосылочностью, ни идея, потому что она «загрязнена» личной предпосылочностью, поэтому Гуссерль предлагает осуществить редукции: феноменологи-

ческую (эпохе и идеацию) – для очищения от личных предпосылочных наслоений, и трансцендентальную – для очищения от общественных предпосылочных наслоений.

Гуссерлевские редукции дают эффективный инструмент для подготовки реципиент-ориентированного перевода. Например, в ходе феноменологической редукции (эпохе и идеации) переводчик «воздерживается» от собственных предубеждений и личных ассоциаций, связанных с текстом. Эпохе помогает ему увидеть текст «как он есть», отделив собственные интерпретации от интенции автора. Идеация позволяет выделить сущностные признаки объекта.

В ходе трансцендентальной редукции переводчик должен критически оценить общественные предубеждения и стереотипы, которые могут повлиять на восприятие текста целевой аудиторией [5, с. 33].

В результате двух редукций мы находим такое значение слова *care*, которое будет одновременно отражать наиболее фундаментальный смысл «care» в самом широком понимании: «внимание и действие», чтобы это «что-то» сохранилось, развивалось или/и избежало вреда.

При таком подходе перевод-платформа после феноменологической редукции (эпохе и идеации): *«преднамеренное содействие благополучию»*; перевод-платформа после трансцендентальной редукции: *«поддержание существования и развития через осознанное участие»*.

И далее, используя вышеупомянутые переводы-платформы, переводчик ставит перед собой задачу: *«осуществить сближение с реципиентом перевода при помощи аналогизирующей апперцепции»*.

Аналогизирующая апперцепция обращается к опыту и аналогичным ситуациям для понимания новых предметов или явлений. В обычной жизни, вне сферы перевода, мы движемся навстречу другому человеческому существу, закрытому для непосредственного постижения, при помощи кинестетического состояния: кинестетические движения одного человека сходны с кинестетическими движениями другого, на основе чего происходит перенос смысла с одного организма на другой. Читаем у Л. Витгенштейна: «Откуда вы знаете, что он испытывает зубную боль, когда он держится за щеку?» Ответом

может быть: «Я говорю, что **он** испытывает зубную боль, когда он держится за щеку, потому что сам держусь за щеку, когда испытываю зубную боль» [3, с. 54].

Однако в случае с переводчиком и реципиентом перевода аналогизирующая апперцепция на основе телесного уподобления не срабатывает из-за уникального характера их индивидуальных взаимоотношений. В отличие от аналогизирующей апперцепции с телом, наблюдению переводчика не открыт внутренний облик чужой телесности в виде нужд реципиента перевода, в то время как свои доктрины переводчик тоже испытывает во внутреннем опыте.

Переводчик понимает переводческую ситуацию и проблему реципиента перевода на основе аналогии с пониманием своей ситуации как проблему потенциального консумента, в том числе и переводческих услуг, ведь переводчик может не знать всех языков мира. Поэтому в маркетинге процесс сегментации среди маркетологов начинается с анализа и перечисления своих собственных нужд и потребностей как начальной точки для понимания реципиента перевода.

Рассмотрим перевод *care* для разных сегментов.

Сегмент «Ортодоксы религии»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя глубоко религиозным человеком, для которого важны духовные ценности, милосердие и служение Богу. «Забота» воспринимается как проявление божественной любви и соблюдение религиозных заповедей. Перевод *благочестие* подчеркивает религиозный аспект заботы, исполнение религиозных обязанностей. Например: «Соблюдайте заповеди Господа и проявляйте *благочестие* в заботе о нуждающихся».

Сегмент «Хулиганы»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя бунтарем, для которого важны свобода, независимость и преданность своим. «Забота» проявляется в защите своих, поддержке в трудную минуту и верности «своим понятиям». Перевод *поддержка* подчеркивает помощь и защиту в сложных ситуациях. Например: «Настоящий друг всегда проявит *поддержку*, когда у тебя проблемы».

Сегмент «Студенты»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя студентом, для которого важны учеба, саморазвитие, друзья и веселье. «Забота» проявляется в поддержке в учебе, помощи с проектами, совместном времяпрепровождении и понимании. Перевод *поддержка* подчеркивает помощь в учебе, с проектами и другими задачами. Например: «Мы проявляем внимание, предоставляя *поддержку* в учебе и организовывая интересные мероприятия».

Сегмент «Менеджеры»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя менеджером, для которого важны эффективность, результат, карьера и успех. «Забота» проявляется в создании благоприятных условий для работы, предоставлении возможностей для развития и признании заслуг. Перевод *внимание к сотрудникам* подчеркивает учет потребностей и интересов сотрудников. Например: «Компания *проявляет внимание* к сотрудникам, создавая комфортные условия труда и обеспечивая необходимыми ресурсами».

Сегмент «Рабочие»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя рабочим, для которого важны стабильность, безопасность, достойная оплата и уважение. «Забота» проявляется в обеспечении безопасных условий труда, предоставлении социальных гарантий и справедливом отношении. Перевод *безопасность труда* подчеркивает заботу о здоровье и безопасности сотрудников на рабочем месте. Например: «Компания гарантирует *безопасность труда*, социальную защиту и достойные условия труда для всех сотрудников».

Сегмент «Интеллектуалы»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя интеллектуалом, для которого важны знания, свобода мысли, творчество и самовыражение. «Забота» проявляется в создании интеллектуальной среды, предоставлении возможностей для исследований и стимулировании творческого мышления. Перевод *поддержка интеллектуального развития* подчеркивает предоставление возможностей для обучения и исследований. Например: «Мы оказываем *поддержку интел-*

лектуальному развитию, стимулируя творчество и проявляя уважение к мнению каждого сотрудника».

Сегмент «Иммигранты»

Аналогизирующая апперцепция: переводчик представляет себя иммигрантом, для которого важны адаптация, интеграция, поддержка и понимание. «Забота» проявляется в помощи с языковым барьером, предоставлении информации о культуре и традициях, создании дружелюбной атмосферы и содействии в интеграции в новое общество. Перевод *помощь в адаптации* подчеркивает содействие в интеграции в новую культуру и общество. Например: «Мы оказываем *помощь в адаптации*, предоставляя *поддержку* и проявляя *понимание* к культурным особенностям» (рис. 1).

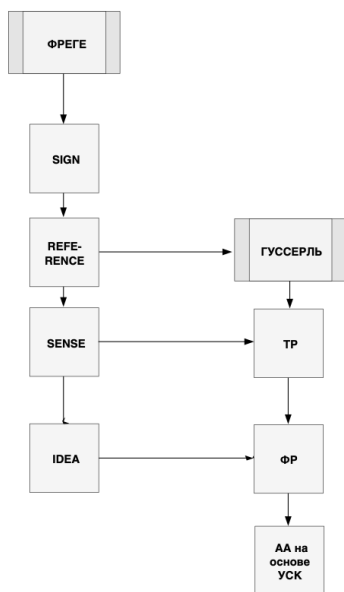

Рис. 1. Применение феноменологических методов Гуссерля к проблеме перевода

Репрезентация вместо денотата

Однако, знак может и не иметь своего денотата, другими словами, в мире нет предмета, например, для знака *inness*.

Его перевод «бытие-в» мы не можем найти в мире как реально существующий предмет. И хотя Фреге говорит, что, когда у знака нет своего денотата, это – особая ситуация¹ и для этой ситуации нужен особый термин. Для целей логического анализа знак без денотата недопустим: когда у знака нет своего денотата, это порождает спекуляции самого различного рода. В сфере перевода, когда речь идет об обычном языке или художественной литературе, мы часто используем знаки без денотатов (рис. 2).

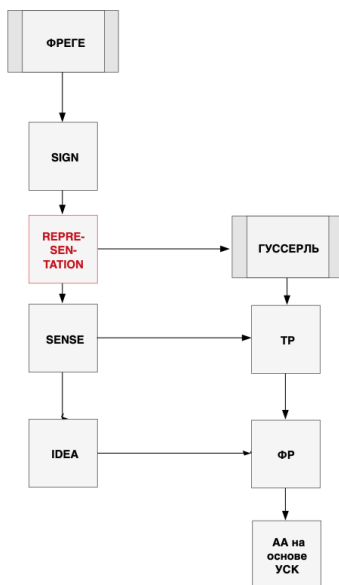

Рис. 2. Репрезентация вместо денотата

Обсуждение и выводы

Исследование выявило ограниченность фрегевского подхода к переводу в условиях фрагментированного современного общества, характеризующегося пролиферацией языковых средств и субъективностью интерпретаций. Показано, что опора на денотаты и смыслы, как их понимал Фреге,

¹ Frege G. On Sense and Reference. 1892. P. 29. Available at: http://mind.ucsd.edu/syllabi/00-01/phil235/a_readings/frege_S... (accessed 20 December 2024).

не всегда позволяет преодолеть языковые и культурные барьеры, возникающие из-за этой фрагментации. Альтернативно предложена феноменологическая модель перевода, основанная на идеях Гуссерля, которая позволяет переводчику выйти за пределы личных и социальных предпосылок, очищая процесс перевода от субъективных искажений. Суть предлагаемой модели перевода состоит в следующем:

- 1) разработка теоретически обоснованной и практически применимой методологии перевода, основанной на интеграции фрегевской семантики и гуссерлевской феноменологии;
- 2) создание инструментария для анализа и минимизации семиотической перегрузки в процессе перевода;
- 3) обоснование эффективности применения редукций для устранения пролиферации значений;
- 4) предложение принципов, способствующих сближению переводчика и реципиента перевода;
- 5) обогащение перевода феноменологическими знаниями для большей эффективности межкультурной коммуникации.

Предложенная феноменологическая модель перевода, включающая феноменологическую и трансцендентальную редукцию, позволяет переводчику достичь более фундаментального понимания исходного текста. Этот «очищенный» смысл, освобожденный от культурных и личных наслоений, служит надежной платформой для создания перевода, который будет понятен и релевантен для широкой аудитории. Аналогизирующая апперцепция, основанная на универсальном состоянии консумента перевода, выступает в качестве связующего звена между переводчиком и реципиентом, обеспечивая эмпатическое понимание потребностей и ожиданий читателя.

Исследование показало, что традиционный, фрегевский, подход к переводу требует критического переосмысления в условиях современной социокультурной фрагментации. Феноменологическая модель перевода, основанная на идеях Гуссерля, предлагает перспективное решение, позволяющее переводчику достичь более глубокого и объективного понимания исходного текста и создать перевод, который будет максимально понятен и релевантен для широкой аудитории. Предложенная методология открывает новые возможности для исследований в области теории и практики перевода,

а также способствует развитию эмпатии и взаимопонимания между носителями различных культур. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных практических рекомендаций по применению феноменологических методов в переводческой деятельности и на оценку эффективности предложенной модели на конкретных примерах.

Список литературы

1. Адо П. Философия как способ жить: беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. – М., СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. – 288 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008. – 256 с.
4. Гиллиган К., Снайдер Н. Почему патриархат все еще существует? – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 176 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 399 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Кьеркегор С. Или-или. – СПб.: Амфора, 2011. – 823 с.
8. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 264 с.
9. Нойберг А. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско-ленинской социолингвистики // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык – Идеология – Общество. – М.: Прогресс, 1979. – 376 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
11. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 1056 с.
12. Bell R. Translation and Translating: Theory and Practice. – New York: Longman, 1991. – 298 p.
13. Buber M., Rozenzweig F. Scripture and Luther // Translation – Theory and Practice: A Historical Reader. Ed. By Daniel Weissbort, Astradur Eysteinnsson. – New York, 2006. – Pp. 310–323.
14. Heidegger M. Being and Time. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2001. – 589 p.
15. Kristeva J. Black Sun: Depression and Melancholia. – New York: Columbia University Press, 1989. – 300 p.
16. McCarthy E. J., Perreault W. D. Jr. Basic Marketing. – Boston, Homewood: Irwin, 1990. – 868 p.
17. Newmark P. A Textbook of Translation. – London: Prentice Hall, 1988. – 292 p.
18. Noddings N. Philosophy of education. – New York & London: Taylor & Francis Group, 2019. – 281 p.
19. Reiss K. Type, Kind and Individuality of Text: Decision Making in Translation Text // The Translation Studies Reader. – New York & London, 2004. – Pp. 168–179.
20. Tronto J. C. Moral Boundaries: A Political Argument for an Ethic of Care. – New York: Routledge, 2020. – 242 p.
21. Vermeer H. J. Skopos and Commission in Translational Action // The Translation Studies Reader. Venuti, L. (ed.). – New York & London: Routledge, 2004. – Pp. 227–238.

Sergey Sakhnevich

Reduction of Semiotic Overload: A Phenomenological Approach to the Study of Sign, Denotation, Meaning and Idea

This work examines the problem of translation from the perspective of the concepts of Gottlob Frege and Edmund Husserl. A translator operating with signs, denotations, meanings, and ideas faces a proliferation of linguistic means to express the same denotation, which is connected to the fragmentation of modern society – an aspect not characteristic of the society in which Frege lived. Therefore, Frege's approach, which continues to influence translators today, is critically analyzed. A solution is proposed based on Husserl's phenomenology, incorporating phenomenological reduction (*epoché* and *ideation*) and transcendental reduction to cleanse the translation process from personal and societal presuppositions. Specifically, the translation platform is built upon the most fundamental and depersonalized meanings, which, through analogizing apperception – based on a universal state of the translation's consensus – facilitates the rapprochement between the translator and the translation recipient.

Key words: analogizing apperception, sign-denotation-meaning-idea, translation recipient, state of translation consensus, transcendental reduction, phenomenological reduction.

For citation: Sakhnevich, S. V. (2025) *Redukciya semioticheskoy peregruzki: fenomenologicheskij podhod k issledovaniyu znaka, denotata, smysla i idei* [Reduction of Semiotic Overload: A Phenomenological Approach to the Study of Sign, Denotation, Meaning and Idea]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 134–148. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_3_134. EDN: QQLTFU

References

1. Ado, P. (2005) *Filosofiya kak sposob zhit': besedy s Zhanni Karliye i Arnol'dom I. Davidsonom* [Philosophy as a way of life: conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson]. Moscow; St. Petersburg: Stepnoy veter; Kolo Publ. (In Russian).
2. Barkhudarov, L. S. (1975) *Yazyk i perevod. Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda* [Language and translation. Questions of general and particular translation theory]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya Publ. (In Russian).
3. Vitgenshteyn, L. (2008) *Golubaya i korichnevaya knigi* [The Blue and Brown Books]. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo. (In Russian).
4. Gilligan, K., Snyder, N. (2020) *Pochemu patriarkhat vse eshche sushchestvuyet?* [Why does patriarchy still exist?]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russian).
5. Gusserl', E. (2004) *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. St. Petersburg: VLADIMIR DAL' Publ. (In Russian).
6. Komissarov, V. N. (2002) *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern translation studies]. Moscow: ETS Publ. (In Russian).
7. K'yerkegor, S. (2011) *Ili–Ili* [Either / Or]. St. Petersburg: Amfora Publ. (In Russian).
8. Levinas, E. (1998) *Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka* [Time and the Other. Humanism of the Other Man]. St. Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola. (In Russian).
9. Noybert, A. (1979) *K voprosu o predmete i osnovnykh ponyatiyakh marksistsko-leninskoy sotsiolingvistiki* [On the question of the subject and basic concepts of Marxist-Leninist sociolinguistics]. *Aktual'nyye problemy yazykoznaniya GDR: Yazyk – Ideologiya – Obshchestvo*

vo [Actual problems of linguistics of the GDR: Language – Ideology – Society]. Moscow: Progress Publ. (In Russian).

10. Fuko, M. (1994) *Slova i veshchi* [The Order of Things]. St. Petersburg: A-cad. (In Russian).

11. Yaspers, K. (2020) *Obshchaya psikopatologiya* [General Psychopathology]. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus Publ. (In Russian).

12. Bell, R. (1991) *Translation and Translating: Theory and Practice*. New York: Longman.

13. Buber, M., Rozenzweig, F. (2006) *Scripture and Luther. Translation – Theory and Practice: A Historical Reader*. Ed. By Daniel Weissbort, Astradur Eysteinnsson. New York. Pp. 310–323.

14. Heidegger, M. (2001) *Being and Time*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.

15. Kristeva, J. (1989) *Black Sun: Depression and Melancholia*. New York: Columbia University Press.

16. McCarthy, E. J. & Perreault, W. D. Jr. (1990) *Basic Marketing*. Boston, Homewood: Irwin.

17. Newmark, P. (1988) *A Textbook of Translation*. London: Prentice Hall.

18. Noddings, N. (2019) *Philosophy of education*. New York & London: Taylor & Francis Group.

19. Reiss, K. (2004) Type, Kind and Individuality of Text: Decision Making in Translation Text. *The Translation Studies Reader*. New York & London. Pp. 168–179.

20. Tronto, J. C. (2020) *Moral Boundaries: A Political Argument for an Ethic of Care*. New York: Routledge.

21. Vermeer, H. J. (2004) Skopos and Commission in Translational Action. *The Translation Studies Reader*. Venuti, L. (ed.). New York & London: Routledge. Pp. 227–238.

Об авторе

Сахневич Сергей Владимирович, доцент, Институт деловой карьеры, кандидат филологических наук, доцент (Москва, Российская Федерация); e-mail: crash68@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-2068-9250

About the Author

Sergey Sakhnevich, Associate Professor, Institute of Business Career, PhD in Philology, Associate Professor (Moscow, Russian Federation); e-mail: crash68@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-2068-9250

дата получения: 07.07.2025 г.

дата принятия: 30.07.2025 г.

дата публикации: 30.09.2025 г.

date of receiving: 07 July 2025

date of acceptance: 30 July 2025

date of publication: 30 September 2025